отметить, что почти о всех материалах, помещенных в «Добром намерении», Новиков отозвался достаточно сдержанно. Сочинения А. Перепечина и А. Вершницкого, например, упомянуты вообще без какой-либо оценки, причем про последнего сказано, что он «сочинял разные случайные стихи»; «весьма не худы», «изрядны» и «довольно похваляются» сочинения В. Д. Санковского, но сочинения П. И. Фонвизина просто «изрядны», зато стихи В. Г. Рубана, несмотря на явно «случайный» характер, «заслуживают похвалу».

Могут ли две статьи относиться к двум разным лицам? Подобная точка зрения была высказана Г. П. Макогоненко и П. Н. Берковым при переиздании «Опыта» [55] (про однофамильца-дьякона там было сказано, что он скончался после 1787 г., но источник данной датировки указан не был), а также в комментарии к вышеприведенным стихам Петрова.[56] Это предположение объективно подтверждается лишь отсутствием двух стихотворений из «Доброго намерения» в собрании сочинений Петрова — довод достаточно уязвимый, особенно учитывая то, что по словам П. Н. Беркова «самые же стихи таковы, что не оставляют сомнения в принадлежности их В. П. Петрову».[57] Решающим доводом в пользу данной гипотезы было бы обнаружение сведений о втором поэте Василии Петрове, бывшем в 1764 г. студентом Славяно-греко-латинской академии. В. П. Петров окончил ее одновременно с В. Д. Санковским в 1760 г. — с редактором «Доброго намерения» его связывала многолетняя дружба. Несмотря на предпринятые нами поиски, второго В. Петрова, удовлетворявшего бы искомым требованиям для атрибуции ему двух стихотворений из «Доброго намерения», нам найти не удалось. В историографии русской журналистики вопрос традиционно решается в пользу В. П. Петрова.[58]

Существует также мнение А. Д. Галахова,[59] согласно которому авторство заметки о Петрове принадлежит не Новикову, а Сумарокову. Тем самым единственный в «Опыте» подчеркнуто отрицательный отзыв объясняется недоброжелательным отношением Сумарокова к поэту, в котором современники видели преемника литературного противника Сумарокова. С подобным мнением трудно согласиться прежде всего из-за отсутствия какого-либо документального подтверждения слов Галахова. Следует отметить и беспристрастие, с которым в «Опыте» повествуется о литературной борьбе Ломоносова, Сумарокова и Тредиаковского.

---

[55] *Новиков Н. И.* Избр. соч. С. 334—335.

[56] Поэты XVIII века. Т. 1. С. 504.

[57] *Берков П. Н.* История русской журналистики XVIII века. С. 145.

[58] *Неустроев А. Н.* Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг. СПб., 1875. С. 98—99; *Чернышева Т. П.* Московский журнал 1764 г. «Доброе намерение» // Вопросы русской литературы. М., 1959. С. 47. (Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та. Т. 98).

[59] *Галахов А. Д.* История русской словесности, древней и новой. 3-е изд. М., 1897. Т. 1. С. 501.